

УДК 323.2

СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Абдуллаева Р.А.

*Камышинский технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Волгоградский государственный технический университет», Камышин, Россия (403874, г. Камышин, ул. Ленина, 6А)
rimmaabdullaeva@yandex.ru*

Современное российское общество переживает кризисный этап своего развития, который характеризуется таким состоянием социальной системы, когда все ее связи и процессы определяются областью критических значений, то есть она является нестабильной. Главным признаком нестабильности является неустойчивость. Как неустойчивая рассматривается даже та система, которая, будучи в состоянии равновесия, не обладает запасом прочности, ведь любое небольшое потрясение может нарушить равновесие, что в итоге приведет к разрушению системы как таковой. К общим причинам нестабильности системы относятся сверхнормативные изменения структуры и физических параметров системы, отклонения от нормы характера и прочности внутренних связей, низкая эффективность некоторых элементов. Характерными чертами нестабильной системы являются неравномерность развития, неустойчивость, низкая адаптивность к изменениям, низкий уровень реализации потенциала большинства. Сами нестабильности могут возникать вследствие недостаточной ассимиляции или плохого применения социальных инноваций. Несмотря на то что согласно законам физического развития объективно исходным состоянием в эволюции являлся хаос, для социальной системы, являющейся продуктом деятельности человека, исходным следует признать стремление к порядку, устойчивости, стабильности.

Ключевые слова: нестабильность, бифуркация, система, неустойчивость, аттракторы, дисфункциональность, энтропия.

SOCIAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA: PROSPECTS

Abdullaeva R.A.

*Kamyshin Technological Institute (branch) of the federal state educational institution "Volgograd State Technical University," Kamyshin, Russia (403874, Kamyshin, Lenin str., 6A)
rimmaabdullaeva@yandex.ru*

Modern Russian society is undergoing a crisis stage in its development, which is characterized by such a state of the social system, when all of its communications and processes are defined area of critical values, that is, it is unstable. The main sign of instability is the instability. How fragile is considered even that a system which, being in a state of equilibrium has no margin of safety, as any, a small shock may disturb the balance that will ultimately lead to the destruction of the system as such. The common causes of system instability are oversized changing the structure and physical parameters of the system, deviations from the norm of the nature and strength of internal connections, the low efficiency of some elements. Characteristic features of an unstable system is the uneven development, instability, low adaptability to change, low implementation capacity of the majority. Themselves instability may be caused by insufficient assimilation or wrong application of social innovation. Despite the fact that under the laws of physical development objective in the evolution of the initial state is chaos, for the social system, which is a product of human activity, the source should recognize the desire for order, stability, stability.

Key words: instability, bifurcation, system instability, attractors, dysfunctional, entropy.

Современное российское общество переживает кризисный этап своего развития, который характеризуется таким состоянием социальной системы, когда все ее связи и процессы определяются областью критических значений, то есть она является

нестабильной. Подобное положение связано с социально-экономическими преобразованиями, проводимыми в стране. На начальном этапе преобразования воспринимались населением страны положительно, но в последующем, когда вместо реформации произошла трансформация социальной системы, а коренные изменения в экономике повлекли за собой ослабление материальной основы государства и, как следствие, резкое падение уровня жизни значительной части населения страны, реформы перестали пользоваться поддержкой. В результате проводимой трансформации в России усугубились все те противоречия, которые были характерны для советской системы: неэффективная экономика, коррупция, фактическое неучастие основной массы населения в управлении страной, несоблюдение прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, в результате реформ к перечисленным противоречиям добавились такие как: падение уровня жизни основной части населения страны, социальное расслоение общества, демографический кризис, криминализация сознания. Политическая нестабильность и отсутствие концептуальных стратегий в области развития внешних связей, национальных интересов, региональной политики России, недостаток выверенных социально-экономических программ приводят к неопределенности в сфере обеспечения безопасности российского общества.

Нельзя не отметить, что многие исследователи считают нестабильность базовым состоянием развивающихся систем. Так, например, российский ученый В.С. Егоров представляет «...неравновесность и неустойчивость как основные общие состояния системы, ...а ...равновесность и детерминизм как частный случай неравновесности и индетерминизма...» [4, с. 33]. По его мнению, исходным состоянием для социальной системы является «...неравновесность и неустойчивость, нелинейность развития...», а общество рассматривается им как «...открытая система, для которой характерна неравновесность, нестабильность, нелинейность развития и его необратимость...» [4, с. 284].

Кроме того, достаточно распространенным является мнение, согласно которому естественным состоянием общества является социальный кризис. Именно социальный кризис, а также социальный конфликт многие ученые называют обязательными сторонами эволюции общества. Исследователь социальных конфликтов К. Райт отмечает, что социальное напряжение «...является причиной войн, но оно же является и причиной прогресса...» [3, с. 84–97].

Наиболее детально проблема нестабильности исследована С.П. Курдюмовым и И. Пригожиным. Они совершенно справедливо определяют нестабильность как неспособность социальной системы управлять изменениями, справляться с ними. Нестабильность общества характеризуется отсутствием устойчивости и невозможностью развиваться в соответствии с изменяющимися условиями [6, с. 55; 8, с. 48].

Изменчивость свойственна любой системе. Она может отсутствовать лишь в примитивных физических системах. Невозможно отсутствие изменений и в любой реальной нестабильной системе, даже если она предельно нединамична. Главную роль будет играть степень изменчивости. Если изменчивость чрезмерная – демографические или территориальные потери, революционные преобразования – то системе грозит потеря идентичности, а значит нестабильность. Наглядным примером данного положения является история России, свидетельствующая о ее нестабильном развитии. Кардинальные преобразования Петра I, попытки преодолеть экономическое и социальное отставание от Европы на рубеже XIX–XX веков, тяжёлый урон, полученный в ходе Первой мировой и Гражданской войн, попытка стремительного решения эволюционных проблем в годы коллективизации и индустриализации, последствия Великой Отечественной войны и последующие события советского и постсоветского периодов – примеры нестабильности российского общества в различные периоды времени. Низкая степень изменчивости, неравномерное развитие системы тоже показатели нестабильности.

Главным признаком нестабильности является неустойчивость. Как неустойчивая рассматривается даже та система, которая будучи в состоянии равновесия не обладает запасом прочности, ведь любое небольшое потрясение может нарушить равновесие, что в итоге приведет к разрушению системы как таковой. Эта ситуация напоминает ту, что сложилась в СССР в начале 90-х. Последующие попытки поддержать социальное равновесие, сохранить устойчивость не увенчались успехом, более того, были допущены серьезные ошибки в отношении функций и значения многих элементов системы.

Неустойчивость социальной системы может быть результатом отсутствия сбалансированности ее структуры, низкой эффективности некоторых ее элементов, которые в ответе за предотвращение и ликвидацию последствий воздействий. В качестве примера можно привести маломощные вооруженные силы Ирака, которые оказались не способны отразить внешнюю агрессию, что привело страну фактически к потере суверенитета, а в итоге к разрушению всей системы. К подобному результату могут привести и слабые внутрисистемные взаимоотношения. Так, негативное отношение большинства населения к представителям правоохранительных органов не способствует эффективному решению стоящих перед ними задач, что вкупе с несовпадающими системами ценностей ослабляет потенциал общества, что характерно для сегодняшней России.

Кроме того, нестабильность является последствием низкой реализации человеческого потенциала, что выражается в исключении значительной части населения из процесса стабилизации системы. Причиной этого является несовершенство организации системы – несоответствия стоящих и возникающих задач структуре и социальным технологиям, динамизму развития. С одной стороны, социальная система неэффективна в связи с тем, что невостребованным остается творческий потенциал людей и это приводит к отделению личности от системы, а с другой стороны – отсутствие удовлетворения потребностей личности также приводит к отдалению от системы и плюс к деградации самой личности. В итоге же снижается совокупный творческий потенциал социальной системы, что влияет на общую стабильность в стране.

Следовательно, к общим причинам нестабильности системы относятся сверхнормативные изменения структуры и физических параметров системы, отклонения от нормы характера и прочности внутренних связей, низкая эффективность некоторых элементов. Характерными чертами нестабильной системы являются неравномерность развития, неустойчивость, низкая адаптивность к изменениям, низкий уровень реализации потенциала большинства. Такая система недолговечна.

Наиболее точно причины нестабильного состояния системы охарактеризовал Э. Ласло, отмечавший, что в процессе своей эволюции система может реагировать на некоторые «аттракторы», или силы, вынуждающие ее развиваться вдоль определенных «траекторий», называемых «временными последовательностями», в фазовом пространстве. Такие аттракторы действуют на систему как на единое целое и вынуждают ее изменять динамические свойства помимо положения в пространстве [5, с. 17].

Это происходит до тех пор, пока какой-либо параметр не превосходит порогового значения или систему не выводят за определенные пределы. В этой точке траектория движения разветвляется на две, и система попадает в область фазового пространства, где она ведет себя иначе и принимает новые значения, отличные от прежних. Система переходит от одного семейства аттракторов к другому, а в точке такого перехода происходит бифуркация. По способу осуществления бифуркации бывают «мягкими», если переход осуществляется плавно и непрерывно; «катастрофическими», если переход осуществляется резко и под воздействием определяющего режим аттрактора; и «взрывными», если переход осуществляется под действием внезапного изменения дискретных факторов, вынуждающего систему перейти из одного режима в другой. В любом случае система перестает следовать по траектории, определяемой начальным

семейством аттракторов, и начинает реагировать на новые аттракторы, определяющие более сложную траекторию, она становится нестабильной [5, с. 5].

Сами нестабильности могут быть различного происхождения. Они могут возникать вследствие недостаточной ассимиляции или плохого применения социальных инноваций. Источником их возникновения могут быть как внешние факторы, такие, например, как гонка вооружений, так и внутренние факторы, такие как политические конфликты. Нестабильности могут быть вызваны крушением локального экономико-социального порядка под влиянием учащающихся кризисов. Независимо от своего происхождения нестабильности с высокой вероятностью распространяются на все секторы и сегменты общества и тем самым открывают двери быстрым и глубоким изменениям.

В состоянии бифуркации развитие общества представляет собой процесс социальной самоорганизации, который реализуется в форме взаимодействия социального порядка и социального хаоса. Социум противоборствует энтропии, и в нем постоянно действуют две противоположные тенденции к порядку и беспорядку. В результате дисбаланса социальная система попадает в ситуацию, далекую от равновесия, а затем, если процесс продолжается, в режим катастрофы.

В этом состоянии усиливается дисфункциональность социума, и его возвращение к стабильному состоянию проблематично. Дезорганизация социума многократно возрастает, существенно снижается степень предсказуемости поведения социальной системы [10, с. 57].

Дестабилизационные процессы возникают в результате спонтанной активности социальной системы, когда ее пытаются регулировать с помощью управляющих воздействий, несообразных с зарождающимися тенденциями развития. Процесс бифуркации развивается слишком быстро, и устойчивое состояние разрушается скачком. Любая случайность может вызвать эффект резонанса, и тогда деструкция старого становится неизбежной. Распад макросоциальной структуры – теперь вопрос времени. Постфактум бифуркация кажется случайной. Более того, возникает иллюзия, будто процесс можно не допустить, – достаточно в критический момент принять одно правильное решение, которое якобы восстановит функциональные возможности социума. Однако, как показывает опыт истории, «когда политический режим начинает рассыпаться, "вирус дезинтеграции" быстро распространяется всюду, заражая все институты, проникая во все щели. Падение режима – обычно результат не столько усилий революционеров, сколько одряхления, бессилия и неспособности к созидательной работе самого режима» [10, с. 61].

Кроме того, в момент бифуркации необходимо учитывать альтернативность будущего развития и особенности нелинейного поведения социума, налагающие ограничения на управляющие воздействия. Для того чтобы управленческий механизм в бифуркационной полосе развития был эффективным, следует применять тонкие социальные и политические технологии, адекватные процессу социальной самоорганизации. Управление предстает как поиск динамичных социальных топосов, где желательные инновации генерируются благодаря максимальному социальному резонансу. В этом случае величина социального результата определяется не силой воздействия, а топологической согласованностью со свойствами социума. Социальное управление в режиме самоорганизации – творческий процесс использования и стимулирования закономерностей социальной динамики общества в состоянии неустойчивого равновесия. Такое состояние социума, поддерживаемое обратными связями, есть, в сущности, оптимальная мера его адаптируемости и изменчивости, позволяющая ему не только сохранять самотождественность при всех переменных, но и генерировать социальные и культурные новации, адекватные вызову эпохи.

Наибольшей нестабильностью отличаются социальные системы переходного типа, претерпевающие трансформацию в связи с осуществлением реформ политической и

социально-экономической жизни, осуществляемых по сложному бифуркационному сценарию.

Переходный период не является чем-то необычным, а тем более исключительным для какой-то отдельно взятой страны или определенного региона. Политическая и социальная системы, отдельно взятые социально-политические институты находятся в процессе постоянного развития. Их функционирование сопровождается непрекращающимся переходом из одного качественного состояния в другое. Вместе с тем согласно сложившемуся в научной литературе представлению под переходным типом понимается не процесс развития общества вообще или его постоянное «переходное» состояние как таковое, а только определенное, межтипное состояние, возникающее у общества при переходе государства от одного типа к другому [11, с. 121].

Переходное состояние, которое переживают современные общества, сильно отличается от того, каким оно было в более ранние века по целому ряду характеристик. В частности:

- переходные явления и процессы в настоящее время имеют не локальный, как это было раньше, а глобальный характер;
- для перехода на новую ступень эволюции в силу особенностей развития современной социальной системы уже недостаточно только политических и социально-экономических изменений, а необходимо учитывать и новую модель взаимодействия человека и природы, принимать во внимание не только социальные, но и ноосферные изменения;
- угрозы, подстерегающие современную систему в переломную эпоху, создают объективные предпосылки как для объединительного процесса в политической, экономической, экологической и других общественных сферах, так и для выработки нравственных норм. Необходимы универсальные нравственные императивы, способные облегчить существование человека в эпоху болезненной ломки ценностей, ориентиров, мироощущений;
- в переходный период на современном этапе развития общества неизмеримо возрастают, по сравнению с прошлым, возможности активного вмешательства человека в ход преобразовательных процессов.

Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на существующие отличия, все социальные системы переходного состояния, обладают сходными признаками, к числу которых относятся:

во-первых, переходное состояние социальной системы – это результат различных социальных потрясений в виде революций, войн, неудавшихся радикальных реформ;

во-вторых, переходное состояние социальной системы содержит в себе несколько возможных вариантов дальнейшей эволюции;

в-третьих, переходное состояние государства и социальной системы, на базе которого оно возникает и развивается, неизбежно связано с содержанием тех реформ, которые проводятся заинтересованными государственными деятелями и которые приводят к резкому изменению характера и масштабов традиционных экономических связей, расстройству экономики, ослаблению материальной основы государства, резкому падению уровня жизни значительной части населения;

в-четвертых, в переходный период происходит ослабление социальных и политических основ государства;

в-пятых, переходный период отличается доминированием в системе разделения государственных властей исполнительно-распорядительной власти.

Таким образом, социальная система переходного типа, как правило, не обладает адаптивностью, неспособна адекватно воспринимать и перерабатывать внешние воздействия, для нее характерен низкий уровень организации структуры, низкая эффективность компонентов и элементов системы, нерациональность использования внутренних ресурсов, низкий уровень реализации интересов личности и т.д. К системам

подобного рода относят и социальную систему современной России. В настоящее время она находится в состоянии динамического противостояния между устойчивостью и угрозой падения. Ее поведение вариативно. Так, не исключен окончательный социокультурный разрыв между большинством населения страны и финансово-экономической верхушкой и слияние последней с зарубежным капиталом для дальнейшей совместной эксплуатации оставшихся ресурсов сегодняшней России. Кроме того, вполне возможной является децентрализация и даже фактическая дифференциация государства, что может выразиться в своеобразной аренде территорий, располагающих значительными природными ресурсами, более сильными державами либо в возникновении новых самостоятельных государственных образований, что фактически будет свидетельствовать о распаде российской государственности.

Избежать последствий подобного рода социальная система может, лишь находясь в устойчивом состоянии и только ликвидировав причины, поставившие ее в столь сложное положение. Достижение и поддержание стабильности социальной системы в условиях переходного периода является серьезной проблемой, но именно достигнутая стабильность позволит социальной системе функционировать и развиваться в условиях внешних и внутренних изменений, сохраняя при этом экономическую и политическую структуру общества. Стабильность – это категория, выражающая всеобщую, внутреннюю нелинейно развивающуюся форму самоорганизации социальной системы, благодаря которой на основе взаимодействия структурных элементов системы конструируется, сохраняется, трансформируется и воспроизводится содержание системы. Стабилизация не предусматривает консервации раз и навсегда установленных порядков и образа жизни, и потому стабильное общество может эффективно и успешно развиваться, своевременно заменяя устаревшие формы экономического и социального развития новыми, отвечающими изменившимся общественным потребностям, переменам, происходящим во внутреннем и внешнем положении страны, социальной стабильности в обществе.

Вместе с тем стабилизация означала бы откладывание решения крайне опасных противоречий, существующих в стране, ведущих к дальнейшей дестабилизации российского общества. Поэтому должна быть продолжена трансформация социальной системы, сутью которой является перевод вектора этого процесса с деформационного на реформационный, а доминирующим должно стать конструктивное направление, что позволит социальной системе перейти в режим стабильного развития и существования. Как справедливо отмечает В.В. Локосов, концептуальной основой этого перевода выступает разработка синтеза концептуальных подходов и оптимальной соразмерности позитивных качеств, свойственных различным историческим стадиям развития социальной системы [8, с. 113].

Анализ сложившейся в стране ситуации позволяет сделать вывод о том, что существуют два пути придания реформационному вектору доминирующей роли. Во-первых – это превращение формальной демократии в реальное народовластие, то есть действительно гарантировать право людей на достойную жизнь, их возможности влиять на события, проводить политику, отражающую общественное мнение, всемерно поддерживать систему общественного самоуправления, включая его производственные формы и т.д. Во-вторых – переориентация авторитарно-олигархического вектора с компрадорски-клановых интересов на патриотические. Учитывая то, что стратегической целью является защита национальных интересов России, ее возрождение, для консолидации страны целесообразно идти обоими путями одновременно [11, с. 215].

Решающую роль в данных процессах в меняющейся социальной системе должно играть государство, которое не только определяет общие стратегии, но также формулирует определенные правила, обеспечивая тем самым согласование интересов, координацию подсистем, препятствуя тем самым порождению глубоких социально-экономических, политических, культурных и других деформаций, снижая внутреннюю напряженность в обществе и выводя его из состояния кризиса. Основой эффективности

всех проводимых реформ выступает, прежде всего, совершенствование качества жизни в результате создания максимально благоприятных условий для всестороннего развития человека, защиты его прав, достижения социальной справедливости и социального порядка.

В условиях современных российских реалий речь должна идти о резком наращивании хозяйственной роли и экономического потенциала государства и о специальном комплексе мер, обеспечивающих инвестиционную и инновационную активность частного бизнеса. Из мировой практики известно, что секрет любого известного миру «экономического чуда» – связка «государство – бизнес» при направляющей и задающей главные ориентиры роли государства. Общие усилия государства и бизнеса должны быть направлены на увеличение занятости населения, на развитие малого и среднего бизнеса, на эффективное использование мер адресной социальной поддержки.

Жизнь показывает, что экономически сильное и активное государство является основным решающим инструментом национального, хозяйственного и социального развития в условиях современного, быстро развивающегося мира.

Государство должно на правовом уровне регулировать рынок в целях не только эффективного развития экономики, но и позитивного развития всей социальной системы в целом. Именно государство может обеспечивать защиту населения от негативных сторон рыночной экономики и в то же время помогать этой экономике, формировать прогрессивную стратегию развития. Создание цивилизованной рыночной экономики позволит решить множество проблем, существующих в нашей стране.

Признание необходимости сочетания рыночных и государственных регуляторов экономики не следует понимать как возвращение к административно-командному управлению. Это должен быть синтез плана и рынка, который заключается в нахождении оптимального соотношения частных, общественных и государственных интересов в экономической сфере за счет использования сбалансированного механизма ее управления как рыночными, так и государственно-политическими способами.

Несмотря на то что согласно законам физического развития объективно исходным состоянием в эволюции являлся хаос, для социальной системы, являющейся продуктом деятельности человека, исходным следует признать стремление к порядку, устойчивости, стабильности. Нестабильность, будучи состоянием, характерным для социальной системы, для нее нежелательна, то есть является таким состоянием, которого общество стремится избежать. Вместе с тем нельзя не согласиться с точкой зрения Л. Франка, согласно которой нестабильное, как правило, возникает не из чего-либо стабильного и действительного, а лишь из нестабильного потенциального. Эта работа совершается над произвольным материалом и из него самого. «Нестабильность является мощью бытия и играет в нем главную роль. Но ее непосредственная функция – порождать стабильность, воплощаться в нее» [12, с. 87]. Нестабильность выступает средством стабилизации ситуации.

Список литературы

1. Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // *Общественные науки и современность*. – 1996. – № 6.
2. Дробот Г.А. К. Райт о конфликтах и стабильности в международных отношениях // *Социальные и политические науки*. – 1991. – № 7. – С. 84–97.
3. Егоров В.С. *Философский реализм*. – М. : А/О Изд. группа «Прогресс», 1994. – 288 с.
4. Erwin Laszlo. *Evolution: The Grand Synthesis*. Boston and London: Shambhala New Science Library, 1987. – Chapter 9. – P. 17.

5. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика и принципы коэволюции сложных систем // Проблемы общественного развития. – 1998. – № 3–4. – С. 3–6.
6. Курдюмов С.П. Философия нестабильности // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 53–58.
7. Лепский В.Е. Становление стратегических субъектов в глобальном информационном обществе: постановка проблемы // Информационное общество. – 2002. – Вып. 1. – С. 57.
8. Локосов В.В. Трансформация российского общества. Социологические аспекты. – М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2002. – 252 с.
9. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. – М. : Юристъ, 2003. – 656 с.
10. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 46–52.
11. Сазонов Б.В. Социальные трансформации в России: процессы и субъекты. – М., 2002. – 398 с.
12. Франк Л.С. Непостижимое. – СПб., 1912. – 871 с.

Рецензенты:

Табатадзе Георгий Савич, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе, Волгоградский институт экономики, социологии и права, г. Волгоград.

Порох Владислав Игоревич, доктор политических наук, профессор, проректор по научной работе, Саратовская государственная академия права, г. Саратов